

В конце мая - начале июня в Аптекарской приказе МУАРа прошла выставка «Портрет учителя» (кураторы В.Савинкин / В.Кузьмин и Т.Шулика), приуроченная к юбилею профессора МАРХИ, основателя и лидера мастерской-таф А.П.Ермолаева. В отличие от обычных тафовских выставок на этот раз назстро выступал не генератором идей - а, можно сказать, объектом рефлексии и поклонения.

Школа SE - режим самоорганизации

К 70-летию Александра Ермолаева

Более двух десятков его учеников разных лет отдали дань Учителю. По преимуществу художественную - в виде «портретов» и «посвящений». Жанр - живопись, графика, барельеф, фотографии, коллаж. Материал - дерево, металл, гипс, картон, бумага, пенопласт, с включениями из камня и стекла. В большинстве своем абстрактно-геометрические «подборы» и композиции - что-то из личных архивов, часть работ изготовлена специально, по случаям. Есть среди них и фигуративные, точнее - полуфигуративные листы, с апелляциями к харизме портретируемого.

Здесь и сикста крестоватных тафовских деревянных контррельефов Н.Леонова, и титанических размеров полевых букет из природных и рукотворных коряг-досок В.Назаринского, и brutальные натюрморты, они же портреты из objéts trouvees (если по-русски, найденные вещи) П.Кузнецова и П.Климова, и сварные металлические скульптуры из извлеченных по случаям невзсть откуда дета-

лей и агрегатов К.Шулки, и набранная из аккуратно скрепленных грубыми болтами листов пенопласта скульптура «Полкан» М. и К.Скороход, и склеенный из разноцветных бумажных «реторт» «Детский архитектор» В. и Е.Савинкиных. Кстати, В.Савинкину принадлежит и своего рода собирательный образ скорее не самого SE, но ретенирующей выставки – его «Лавка» на колесах вобрала в себя едва ли не весь задокументированный арсенал: и те же «чайлдженс ваучер», и фабрично изготовленные фрагменты мебельного гарнитура, и куски красного металла и нержавеющей стали, и деревянные родом с Русского Севера, и лист с учебными эскизами с удачным автографом мастера, и даже некую болтающуюся на проволоке фантозову деталь, присущую в ассамблеи шепотку поп-артистичности, как кажется, более характерной для самых Савинкина / Кузьмина, нежели собственно для А.Е.

Все работы были свободно размещены-развешены в пространстве и по стенам Аптекарского приказа, выходящая центральную ось с замкающей ее неаппозитивной стеной. Живописный горжества посылка за презентацию, прелесть, кое-что поднимал – но чуть-чуть, и это было воспринято как знак того, что маэстро остался доволен.

На выставке школа SE предстает как вполне жизнеспособный организм, выходящий логично к самоорганизации и самостоятельному развитию. Напико жесткое ядро, формирующееся вокруг самого Палача, есть также периферия и полупериферия, что свидетельствует о вступлении в фертильный период. Помимо всего прочего, собственная школа – это действенный инструмент, если не сказать гарант воспроизводства собственного «я», процирования, пропле-

Неожиданно эта не без иронии трактуемая поповость обнаруживает себя – но уже в развертке – в кресле «Гендфорд» от А.Усачева, представляющем собой разувеличенного пшавского Чебурачку, воздуженного на квартал из унасекопленных крокодильев Ген. В данном случае этимология не вполне прозрачна – за исключением, быть может, этих самых крокодильчиков, как-то затесавшихся в давнишнюю тифлискую сценографию, посвященную И.Гамбургу. Потребительские качества кресла не вполне очевидны в силу явно смещенного центра тяжести. Как известно, бывает, что автор мастерски вполне утилитарную вещь, не думая о каких-то там вернидах смыслов и глубокомысленных параллелях и аллюзиях. А потом вдруг зритель находит в ней библейские глубины. Так это произошло с, казалось бы, бесхитроумным, сколоченным по месту «отолом с угодником» С.Садовского, в котором на поверку обнаруживается евангельский архетип посвященных, укувающих тело и кровь Господню.

ния его в пространстве и времени. Приведу в качестве примера судьбы двух выдающихся американских социальных мыслителей XX века, Талкота Парсонса и Питерима Сорокина: один из них сумел создать фундаментальную социологическую школу, другой – так и остался великим ученым-одиночкой. Фигуры примерно равнокальберные с точки зрения вклада в мировую науку, однако первое в Америке даже домохозяйки, а нерасширившие научные парадигмы зачастую собирают в себя основные постулаты парсонсовской структурно-функционалистской теории, тогда как второго почитают в основном спецакадемики. Это к вопросу о школе и ее значении – личностном и социально-историческом. Александру Павловичу в этом смысле остается только позавидовать.

Дмитрий Фесенко
фото Константина Шулки, Елены Петко

